

— Брат Итто, как тебе пришло в голову собирать фиалковые дыни здесь, на горе Его? Насколько мне известно, они растут в основном на островах Наруками, Каннадзука и Сэйрай, да и в обычных местах сбора эта локация не упоминается.

Местность у подножия горы оказалась неровной: повсюду разбросаны камни разного размера, из-за чего идти было крайне неудобно — того и гляди споткнешься.

Чтобы было проще передвигаться, Камисато Аято вежливо отклонил предложение Аратаки Итто обняться за плечи. Кавахара, следовавший по пятам за Итто, уже несколько раз падал. Как настоящий глава, Итто решил позаботиться о младшем товарище: он замедлил шаг и, придерживая одной рукой охапку фиалковых дынь, другой ухватил Кавахару за шиворот, подстраиваясь под его темп и замыкая шествие.

Камисато Аято шел неподалеку в центре группы, также неся часть урожая, а остальные трое, нагруженные дынями, весело переговаривались впереди.

Услышав вопрос Аято, Итто оживился:

— Гэнта на днях собирал здесь травы и наткнулся на целую поляну фиалковых дынь, о которой никто не знал. Мы выставили охрану на пару дней, и, убедившись, что чужаки не суются, официально закрепили это место за бандой Аратаки. Вот и решили устроить на острове Амаканэ вечеринку с костром и печеными дынями! А раз уж Кавахара их так любит, пусть это будет церемония вступления в банду. Ну не гений ли я? Ха-ха-ха-ха-ха!

Аято задумчиво посмотрел на плоды в своих руках. Свежесобранные дыни казались легкими, но на многих из них виднелись вмятины и царапины.

Внезапно из головы колонны донеслись крики о помощи. Аято огляделся: их окружила группа подозрительных бродячих самураев.

Аято первым бросился на выручку, прикрывая Гэнту и остальных. Итто, не глядя на дыни, бросил их, догнал товарищей, оттолкнул Кавахару к остальным и скомандовал младшим спрятать головы и присесть. Схватив свой верный Краснорогий камнеруб, он встал плечом к плечу с Аято, готовясь к бою.

Двое против восьми — положение было незавидным.

— Эй! Вы кто такие? Как смеееете устраивать засаду на меня? Назовитесь! — Итто по-прежнему держался уверенно и дерзко, хотя и опасался за спины своих людей.

Вперед вышли двое главарей, один в красном, другой в синем:

— Вчера ты, сопляк, испортил нам всё дело. Сегодня ты при смерти, а всё еще хорохоришься? Совсем страх потерял? Дай-ка я тебя проучу!

— Мелкий, ты зря перешел дорогу нобуси. Пришло время платить по счетам! Готовьтесь собирать трупы своих дружков! В атаку!

Бандиты бросились в бой. Итто, взмахнув огромным мечом, ринулся им навстречу:

— Ну давайте, со мной шутки плохи!

— Брат Итто, не горячись!

Аято не успел его остановить. Столкновение было яростным. Итто обрушил на врагов град ударов, но те оказались на удивление ловкими: они уворачивались, слаженно маневрировали и пытались прорвать его оборону. Однако опыт и сила Итто превосходили ожидания — вместо того чтобы взять верх, нападавшие начали задыхаться под его напором.

— Бестолочи, отойдите! — раздался яростный окрик. Вспыхнули красное и синее свечение: оба главаря одновременно применили навыки выпада, пытаясь сокрушить Итто. Тот не стал защищаться, а пошел в контратаку, в одиночку сдерживая обоих.

В этот момент в бой вступил Аято. Его движения были подобны текущей воде, а взмахи меча — молниям. Спустя мгновение бандиты, еще недавно рвавшие в бой, с воплями повалились на землю, совершенно не в силах сопротивляться.

Разобравшись с мелкими противниками, Аято не остановился. Он взглянул на Итто, который всё еще отчаянно сражался с главарями, и в его глазах промелькнула тень тревоги.

Аято заметил брешь в обороне красного самурая. Мгновенно сорвавшись с места, он нанес точный удар, пронзив уязвимое место врага и значительно сократив его запас сил. Не задерживаясь, Аято отступил, увлекая противника за собой, чтобы развести главарей в стороны и не дать им активировать бонус к защите.

Однако в этот момент он заметил, что другой, израненный самурай, крадется с мечом к Итто, который был полностью поглощен схваткой с синим главарем.

— Брат Итто, берегись!

— Босс, осторожно!

Два крика прозвучали почти одновременно. Один принадлежал Аято, второй — к его удивлению — Кавахаре!

Обладая природной ловкостью, Кавахара на огромной скорости бросился к Итто и сбил его с ног всей своей массой. От силы удара он сам отлетел в сторону.

Раненый самурай уже занес меч для удара, и теперь под угрозой оказался Кавахара — перед

ним был враг, а сзади наносил мощный навыв синий главарь.

Беда!

Итто, уже готовый к контратаке, опешил, увидев, как Кавахара выскочил на поле боя:

— Кавахара?!

Пришлось действовать немедленно. Аято, не раздумывая, метнул свой меч, точно предсказав траекторию, и сразил раненого самурая. Затем он подскочил к Кавахаре, использовал элементарный навыв, чтобы создать водяную иллюзию, и, подхватив Кавахару, совершил рывок, едва избежав удара синего главаря.

От мощного потока воздуха их закрутило, и они, кувыркаясь, пролетели несколько метров, прежде чем остановиться.

— Брат Аято!

Но теперь Аято остался без оружия, а его тело болело после жесткого падения на камни. Он был слишком медлителен, чтобы увернуться от красного главаря.

— Ну всё! Вы меня по-настоящему разозлили! Королевский путь!

Итто взревел, и его тело наполнилось мощью. Его меч, словно стрела, пронзил воздух и обрушился на красного главаря. Тот, уже истощенный, не успел среагировать и был повержен.

— Вы... как вы смеее! Я вас всех уничтожу!

Красный главарь упал в зоне досягаемости синего, и сработал эффект усиления. Синий главарь восстановил здоровье, а его атака и защита удвоились.

Пока враг был дезориентирован, Аято оттолкнул Кавахару, поднялся, подобрал свой меч и встал плечом к плечу с Итто. Двое против одного.

Битва вспыхнула с новой силой. Водяная иллюзия наложила на синего главаря статус Гидро, Итто обрушил на него всю ярость своего взрыва стихий, а Аято, воспользовавшись кристаллами реакции, окружил себя щитом и нанес сокрушительный удар.

Их совместная атака была подобна шторму. Звон сталкивающегося металла разносился по округе. Они двигались синхронно, уворачиваясь от выпадов врага.

Итто совершил прыжок, но синий главарь уклонился и бросился прямо на Аято. Тот попытался парировать серию ударов, но от резкой боли в теле не удержал меч — оружие вылетело из рук!

— Сдохни! — с диким оскалом главарь занес клинок для решающего удара.

— Брат Аято!

— Господин глава клана!

Два знакомых тревожных голоса прозвучали в ушах, заставив Аято вздрогнуть. В следующее мгновение перед ним возник знакомый красный силуэт, словно вспыхнувшее пламя.

В самый последний момент Тома, не раздумывая, активировал щит и, словно молния, встал между Аято и противником. Он крепко сжал копье Небесная ось и с силой отбил тяжелый удар синего главаря.

Напрягая мышцы, Тома отшвырнул вражеский клинок и нанес сокрушительный удар ногой, отправив главаря в полет.

Подоспевшая Кудзё Сара вместе с отрядом Комиссии Тэнрё быстро скрутила поверженного врага и увела остальных бандитов. Напряжение спало, и ситуация наконец разрешилась.

Однако Тому сейчас интересовало только одно: его господин, бледный, испачканный в грязи, ссадинах и царапинах. Его сердце сжималось от боли и тревоги. Боясь причинить лишнюю боль, он осторожно поддержал Аято под локоть и прошептал дрожащим голосом:

— Господин глава клана, вы в порядке?

— Тома, ты подросел как раз вовремя. Снова спас меня... Что же мне делать? Кажется, я люблю тебя еще сильнее.

— Господин, не время для таких слов. Я уже послал за врачом, я заберу вас отсюда.

— Тома, мне так больно и совсем нет сил... Понеси меня на руках, пожалуйста. Только осторожно, не говори Аяке... — голос Аято затихал, он был готов провалиться в забытие.

Тома, сжав зубы, бережно подхватил господина и поспешил в поместье Камисато. Аято прижался к его груди, слушая учащенное сердцебиение. Ветер мягко ласкал его уставшее лицо, и он, наконец, спокойно закрыл глаза.

— Тома, не забудь поблагодарить госпожу Кудзё.

— Хорошо.

— И вызволи Аратаки Итто с его людьми, они наверняка перепугались.

— Хорошо.

— И приготовь свежих фиалковых дынь, я все еще хочу попасть на вечерний костер.

— ...Хорошо.

— Тома?

— Я здесь.

— Я посплю немного, разбудишь меня потом. Хочу твоего фирменного чая с молоком, побольше жемчужин.

— Я всё приготовлю.

— Тома, ты такой хороший. Я так тебя люблю. Раньше любил, сейчас люблю, и буду любить всегда...

Тома молчал, лишь крепче прижимая его к себе. Господин сказал такие слова... Как теперь на него злиться?

Ну и хитрец!

<http://bllate.org/book/21788/2253649>